

Рядом с тремя детьми лежало тело мутанта-жителя деревни. Он, когда-то ярко-красный, теперь был бледен, с единственным рогом на голове, пустыми белыми глазами и седой шевелюрой. Дышал он уже с трудом, вдыхая меньше, чем выдыхая. Тело его было испещрено бесчисленными пулевыми отверстиями. Мутант-житель деревни погиб от шквального огня ниндзя Легиона Призрачной Тени. Под их сокрушительной мощью он продержался не больше полусекунды, почти мгновенно лишившись жизни. Изменения, вызванные таинственным зельем, были почти необратимы. Эти люди уже никогда не могли вернуть свой прежний облик. У входа в деревню медленно рассеивался густой дым от взрыва гранаты. Частицы дыма и пыли постепенно становились тоньше, позволяя разглядеть происходящее. В клубах дыма, неподвижно застыл в объятиях Линь Бэя однорукий урод в бинтах, почти не подавая признаков жизни. Гигантский Кровавый Будда и Сирена Голова крепко обнимали свои тела, пытаясь минимизировать ущерб от взрыва гранат. Хотя Линь Бэй и однорукий урод не предпринимали никаких защитных мер, их судьбы оказались совершенно разными. Несмотря на обстрел более чем дюжиной гранат, на теле Линь Бэя не было ни единой царапины, ни капли крови. Его одежда оставалась чистой и безупречной, а прическа была как будто только что из салона. Взрыв казался обыкновенной игрой. Но однорукий урод, гигантский Кровавый Будда и Сирена Голова оказались в ужасающем положении. Не говоря уже об одноруком уроде, даже величественный Кровавый Будда лишился обеих рук от этой "жизни небес и земли". Одна из трех голов на его шее была изуродована до неузнаваемости, а на теле зияли кратеры от осколков гранат, словно пчелиные соты. Сирена Голова тоже пострадал не меньше. Несмотря на то, что он был тощим, сила взрыва была велика. Но и его защита была довольно низкой. Громогласный взрыв разнес в клочья один из огромных динамиков Сирены Головы. Острые зубы вокруг динамика разлетелись по земле, а огромный глаз в центре был превращен в месиво из мяса и крови. Десять пальцев Сирены Головы, похожих на копья, были изуродованы, осталась лишь половина, да и та была покалечена. По всему его худому телу теперь зияли многочисленные воронки, а мощная ударная волна расколола его тело пополам, образовав трещину более метра длиной. Из трещины сочился густой липкий поток крови. Сирена Голова был тяжело ранен. Эти двум чудовищам несказанно не повезло, а однорукий урод в бинтах был совсем в плачевном состоянии. Он крепко прижимался к Линь Бэю, его тело было покрыто ранами. Оторванные лоскуты ткани и мяса его одежды смешались, образуя липкую массу, похожую на восьмисортную кашу. Осколки гранаты оставили на нем бесчисленные раны разной глубины. Кровь из этих ран смешивалась, пропитывала одежду и стекала по штанам. Под ногами образовалась небольшая лужа крови. Даже лицо однорукого уродца в бинтах стало неузнаваемым. Его лицо было и так обмотано бинтами, а после взрыва узнать его стало еще сложнее. После взрыва его глаза превратились в две кровавые дыры. — Хорош, братишка, как тебе моя "жизнь небес и земли"? Из десяти баллов, сколько бы ты мне поставил? — Однорукий урод снова услышал эти слова. Чувствуя, как его крепко обнимают, он был близок к тому, чтобы потерять сознание. «Кто этот человек? Я даже не видел его лица, а он уже меня почти до смерти замучил. Как он может быть таким сильным после такого взрыва? »Однорукий урод, хоть и был еще жив, чувствовал себя хуже смерти. Слова, произнесенные человеком за его спиной, были не человеческими, скорее шепотом дьявола. Однорукий урод молчал долго, не отвечая на вопрос. Кровавый Будда и Сирена Голова, испуганные взрывом, не решались снова действовать. Если этот парень повторит свою "жизнь небес и земли", они не выдержат. Чувствуя молчание однорукого уродца, Линь Бэй начал терять терпение. — Эй, почему ты молчишь? Я же спросил, сколько баллов ты бы мне поставил за мою "жизнь небес и земли"? Почему ты мне не отвечаешь? — — Если ты снова не заговоришь, я покажу тебе еще раз "жизнь небес и земли", пока ты не поставишь мне оценку, понял? — Услышав слова Линь Бэя, Кровавый Будда и Сирена Голова начали отходить от него. Они уже боялись этого человека с белыми волосами и маленькими солнцезащитными очками в темноте. Однорукий урод, крепко сжатый в объятиях Линь Бэя, испытывал сложные чувства. Он был мудрым человеком, но в этот момент ему хотелось плакать, но слез не было. Чтобы избежать очередного "жизни небес

и земли", он, наконец, решил ответить Линь Бэю. — Я, я поставлю тебе, я поставлю тебе десять. —

<http://tl.rulate.ru/book/113569/4287861>